

ГРЕХОПАДЕНИЕ КАК ВСЕМИРНАЯ КАТАСТРОФА И ПРОБЛЕМА ВЫРАБОТКИ ЯЗЫКА ЕЁ ОПИСАНИЯ

Михаил Андреевич Скворцов

доктор физико-математических наук
профессор Сколковского института науки и технологий
старший научный сотрудник Института теоретической физики
им. Л. Д. Ландау РАН
142432, Черноголовка, Московская обл., Институтский проспект, 8
skvor@itp.ac.ru

Для цитирования: *Скворцов М. А.* Грехопадение как всемирная катастрофа и проблема выработки языка её описания // Библейские схолии. 2020. № 1 (1). С. 49–79. DOI: 10.31802/BSCH.2020.1.1.003

Аннотация

УДК 2-184.5

В статье основное внимание уделяется одной из ключевых проблем, находящейся на грани библейской и светских наук, — познание состояния мира до и после грехопадения. При описании последствий грехопадения были выработаны три подхода, имеющие своих характерных представителей: еп. Василия (Родзянко), считавшего, что между первозданным и падшим миром нет никаких корреляций; прот. Леонида Цыпина — катастрофа грехопадения не изменила кардинальным образом законы мироздания; диак. Николай Серебрякова — глобальная катастрофа грехопадения категорически сказалась на состоянии мира, однако полностью не уничтожила его преемственности с первозданным миром. Также уделяется внимание гносеологическому вопросу: может ли привести рациональное познание к Богу?

Ключевые слова: первозданный мир, грехопадение, познание, наука, религия, еп. Василий (Родзянко), прот. Леонид Цыпин, диак. Николай Серебряков.

Введение. Постановка вопроса

Нам довелось жить в XXI в., когда человек обо всём судит рационально, и в область предания окончательно отошли упоминаемые архим. Киприаном (Керном) «простецы», для которых грех есть грех, а ум не перегружен рассудочным моментом¹. Сейчас каждый требует от веры не просто *отчёта в уповании* (1 Пет. 3, 15), а отчёта, обязательно выраженного на рациональном языке, на языке науки. Наиболее острой представляется ситуация в той области, где предметы науки и верования пересекаются, — в отношении видимого материального мира. Достигнув за последние столетия грандиозных успехов в познании и подчинении природы, современный человек с нескрываемой иронией смотрит на тех, для которых библейское повествование о творении мира и грехопадении прародителей, изложенное в первых главах Книги Бытия, является не забавным мифом, а Божественным откровением, описывающим реальные события. Совершенно ясно, что библейское повествование никак не вписывается в современную естественнонаучную концепцию с её эволюционным развитием на протяжении миллиардов лет. И дело тут отнюдь не в конкретных цифрах возраста Вселенной, а в том, что для современной науки «гипотеза Бога» просто не нужна. Есть ли в такой ситуации хоть какая-либо почва для содержательного диалога между наукой и верой?

В качестве примера такой попытки можно привести диспут об эволюции человека, состоявшийся в 2012 г. в рамках телевизионной программы «Мозговой штурм»², где со стороны православных участвовали прот. Александр Тимофеев, прот. Олег Мумриков и д. ф.-м. н. А. Б. Ефимов, а эволюционную точку зрения защищали генетики — д. б. н. М. С. Гельфанд и к. б. н. С. А. Боринская. Соглашаясь с объективными научными данными, православные участники делали акцент на грехопадении, которое разделяет мир «до» и мир «после». Но с противоположной стороны эти аргументы не были восприняты, поскольку никакого грехопадения научное мировоззрение не знает и не имеет аппарата для его наблюдения, даже если бы и захотело.

Однако вопрос о грехопадении относится к важнейшим вопросам православного вероучения. Он непосредственно связан с темой искупления и Христа как Второго Адама (1 Кор. 15, 45–49). Если мы поставим

1 Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Клин, 2002.

2 Мумриков О., прот., Тимофеев А., прот. Авторская дискуссия «Эволюция человека» // Мозговой штурм. Избранные дискуссии / сост. и ред. А. Урманцева. М., 2013. С. 47–87.

под сомнение реальность существования Адама и Евы, как конкретных людей, и их грехопадение, как катастрофу, разрушившую установленный миропорядок, то вслед за этим потеряет смысл и Боговоплощение, и Крестная жертва, и искупление, и спасение, совершённое Господом нашим Иисусом Христом³.

Наука же, не имея понятия о грехопадении, учит и будет учить о миллиардах лет эволюции, о самозарождении жизни, о происхождении человека от обезьяны в группе особей числом в несколько сот.

Такое положение *de facto* является грандиозным вызовом, стоящим перед Церковью Христовой. Ситуация в какой-то мере аналогична той, что сложилась на рубеже IV в., когда Церкви пришлось решать вопрос адаптации своего учения к языку образованного эллинского мира. Церковь содержит полноту Воплотившейся Истины, но для её восприятия внешним миром необходимо было выработать язык, понятный этому миру и адекватно выражающий истины веры. Так и сейчас Церкви необходимо, оставаясь аутентичной своему Преданию, научиться говорить о круге явлений, связанных с творением и грехопадением, на том языке, который научный мир готов понять.

Как может быть выглядеть такой язык — это один из вопросов, который мы хотим затронуть в настоящем исследовании.

Второй вопрос относится к природе научного познания. Он возникает как недоуменное вопрошание от сопоставления состояния современной науки, не нуждающейся в «гипотезе Бога», с известной фразой ап. Павла в Послании к Римлянам, служащей обоснованием естественного богопознания: *Что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы* (Рим. 1, 19–20). И вот мы видим, что человечество всё рассматривает и рассматривает мир научными методами, а по факту всё дальше и дальше отходит от Бога. «Как же так?! — восклицает верующее сознание, — почему так, а не наоборот? Неужели слова ап. Павла перестали работать?» Есть высказывание, что все великие учёные являются верующими. Но великих учёных мало; большинство — средние. И их-то современное научное мировоззрение, основанное на теории Дарвина, вполне устраивает. Почему так происходит?

Поставленные вопросы относятся, главным образом, к сфере миссии. Но это вопросы вопиющие. Без чёткого ответа на них наше

3 Храмов А. В. Эволюция и грехопадение в западном богословии XIX–XX веков // БВ. 2018. № 30 (3). С. 69–96.

свидетельство не будет услышано в нынешнем рационально ориентированном мире.

Каждый христианин призван к миссионерству. Но известный греческий богослов митрополит Иерофей (Влахос) пишет, что зачастую говорящий об истинах веры попадает в капкан «миссионерства без молчания»⁴. В то время как миссионерство должно идти из глубины, от полноты сердца, а не от верующего разума. В этой связи можно вспомнить место из послания апостола Петра: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15). Для протестантов этот отрывок является призывом и руководством к действию. Но важно помнить, что приведенная фраза предваряется словами «Господа Бога святите в сердцах ваших». То есть необходимым условием внешнего миссионерства поставлено внутреннее состояние.

Этому совету мы и последуем. Оставив науку внешним, мы попытаемся обсудить, что из нашего внутреннего церковного Предания, из нашего вероучения необходимо использовать для ответа на поставленные вопросы. Во-первых, как понимать грехопадение, а точнее его последствия для внешней природы, чтобы оставаться в рамках Предания, и на каком богословском языке об этом следует говорить? И во-вторых, какова причина, по которой рациональное познание творения не приближает познающего ко Творцу?

Священное Писание и Священное Предание об изменении мира в грехопадении

Если мы обратимся к Священному Писанию, то обнаружим, что оно очень скупо говорит о том, как грехопадение повлияло на окружающий мир. Ключевым текстом, конечно, является приговор, вынесенный Адаму: *Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей. Терния и волчцы произрастит она тебе* (Быт. 3, 17–18). Однако даже эту основополагающую фразу можно прочитать так, что она будет говорить не столько про землю, сколько про самого Адама: «за тебя», «будешь питаться ты», «произрастит она тебе». Её можно воспринимать так, будто речь идёт об Адаме, а не о земле, которая остаётся на заднем плане.

В Новом Завете о влиянии грехопадения на мироздание повествуется в 8-й главе послания апостола Павла к Римлянам: *Тварь покорилась*

4 Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. М., 2015. С. 345.

суете не добровольно, но по воле покорившего её, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доньше; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего (Рим. 8, 18–23). В этом отрывке чётко сказано, что в результате грехопадения человека весь мир находится в некотором противоестественном состоянии, названном «тлением» и «суетою».

Ещё одна фраза, относящаяся к нашему рассмотрению, также принадлежит ап. Павлу: *Одним человеком грех вошёл в мир, и грехом смерть* (Рим. 5, 12). Хотя многие толкователи считают, что здесь говорится о возникновении смерти во всём мире вследствие падения Адама, такая точка зрения не является единственной. При желании смерть в данном месте можно понимать только как смерть человека.

Перечисленными местами, главным образом, и ограничивается свидетельство Священного Писания об изменениях, которые затронули мироздание с падением прародителей. Данное обстоятельство отражает общую библейскую тенденцию не замечать происходящего с миром. Всё, связанное с творением, сознательно обходится стороной, начиная с Ветхого Завета. Такое отношение, очевидно, является реакцией на идолопоклонство остальных народов, которые обожествляли объекты материального мира. Поэтому, с целью утверждения единобожия, всё тварное было сознательно выведено за рамки отношений человека и Бога, о которых только и повествует Священное Писание.

Примечательно, что современное человечество в некотором роде уподобилось не знавшим единого Бога народам древнего мира несколько тысячелетий назад. Снова в центре внимания стал материальный мир, хотя и на более высоком уровне его понимания. Поэтому те немногие свидетельства Священного Писания, которые показывают окружающий мир как мир страдающий и тленный, являются чрезвычайно важными для адекватного ответа на вызовы нашего времени.

Если от Священного Писания обратиться к наследию святых отцов, то мы увидим, что здесь ситуация в целом довольно похожа. Как таковой, вопрос мира и его изменения в грехопадении не был предметом исследований. На эту тему не писались трактаты, вокруг неё не велись богословские споры. Если этот вопрос и поднимался, то всегда в некоем более широком контексте.

Вполне репрезентативным примером такого отношения является фраза свт. Василия Великого: «Адам сам себе уготовал смерть чрез удаление от Бога, по написанному: *Яко се удаляющие себе от Тебе, погибнут.*

Так, не Бог сотворил смерть, но мы сами навлекли её на себя лукавым соизволением»⁵. Строго в библейской парадигме, в фокусе свт. Василия находится человек и его отношение с Творцом, его собственная смерть, а то, что происходит с внешним миром, остаётся для великого каппадокийца за кадром. Точно так же богословствует и прп. Иоанн Дамаскин: «Чрез грех вошла в мир и смерть, пожирающая, подобно дикому и неукротимому зверю, жизнь человека»⁶. И хоть начало этой фразы даёт основание считать, что далее речь пойдёт о появлении смерти в целом мире, её окончание свидетельствует, что именно человек, а не остальной тварный мир был основным предметом размышлений систематизатора православного вероучения.

Было бы неправильным, однако, на основании вышесказанного прийти к заключению, что вопрос о влиянии грехопадения человека на материальный мир остался совсем не разработан святыми отцами. Они действительно писали об этом эпизодически, и нередко имеющиеся цитаты могут допускать неоднозначную интерпретацию. Тем не менее, имеется большое число текстов разных святых отцов, содержащих однозначное и согласованное учение о последствиях грехопадения. Множество таких цитат собрано в дипломной работе диакона Николая Серебрякова⁷. Так что в целом можно говорить об имеющемся *consensus partum*: после грехопадения в мир вошла смерть, и мир из нетленного стал тленным.

Из всего корпуса святоотеческого наследия, раскрывающего данную тему, мы считаем целесообразным привести цитаты четырёх святых, живших в разные исторические эпохи. Эти цитаты хорошо известны и часто приводятся в современных исследованиях.

К золотому веку святоотеческой письменности относится комментарий свт. Иоанна Златоуста на слова ап. Павла в Рим. 8, 13: *Что значит суете тварь повинуся? Сделалась тленною. Для чего же и по какой причине? По твоей вине, человек. Так как ты получил смертное и подверженное страданиям тело, то и земля подверглась проклятию, произрастила терния и волчцы*⁸.

5 *Василий Великий, свт.* Беседа 9. О том, что Бог не виновник зла // *Василий Великий, свт.* Творения. Т. 1. М., 2012. С. 951.

6 *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры 3, 1 // *Иоанн Дамаскин, прп.* Творения. М., 2002. С. 234.

7 *Серебряков Н. С.* Проблема согласования библейского повествования о творении мира и современных научных данных. М., 2002.

8 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Послание к римлянам 14, 5 // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста. Т. 9 (2). СПб., 1898. С. 664.

Более подробно данную тему разбирают поздние отцы, такие как прп. Симеон Новый Богослов и прп. Григорий Синаит. В их богословии учение о том, что в грехопадении изменилась вся тварь, а не только человек, проработано наиболее полно.

Прп. Григорий Синаит пишет: «Вся тварь, скоропреходящая ныне, первоначально не была подвержена тлению. Впоследствии же, обречённая на тление, она подчинилась суете, как говорит Писание, именно за человека, поработившего её тлению не добровольно, а против желания — в надежде обновления Адама, подпавшего тлению»⁹.

По утверждению прп. Симеона Нового Богослова, «слова и определения Божии делаются законом естества. Почему и определение Божие, изречённое Им вследствие преслушания первого Адама, т. е. определение ему смерти и тления, стало законом естества, вечным и неизменным»¹⁰. Говоря современным языком, те эмпирические законы мироздания, которые мы наблюдаем здесь и сейчас, — есть прямое следствие грехопадения. А то, что речь идёт об изменении законов для всего мира, а не только для человека, однозначно следует из следующей цитаты прп. Симеона: «Тому, кто сделался тленным и смертным по причине преступления заповеди, по всей справедливости надлежало и жить на земле тленной, и питаться пищею тленною <...> Затем и все твари, когда увидели, что Адам изгнан из рая, не хотели более повиноваться ему, преступнику. Но Бог сдержал все эти твари силою Своею, и по благоутробию и благости Своей не дал им тотчас устремиться против человека и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему и, сделавшись тленною, служила тленному человеку, для которого создана»¹¹.

Подводя итоги двухтысячелетнего рассмотрения, прп. Иустин (Попович) чётко выразил основную святоотеческую мысль: «Грехом наши прародители нарушили своё богоданное отношение к видимой природе: они изгнаны из своего блаженного обиталища — рая, во многом утратили власть над природой, над животными, и земля стала проклятой для человека: *Терния и волчцы возрастут тебе*. Сотворённая для человека, возглавленная человеком в качестве его таинственного тела, благословенная ради человека, земля со всеми тварями стала проклятой из-за человека и подчинённой тлению и разрушению, вследствие чего вся *тварь... стенает и мучится*»¹².

9 Григорий Синаит, прп. Творения. М., 1999. С. 9–10.

10 Симеон Новый Богослов, прп. Слово 38, 3 // Симеон Новый Богослов, прп. Творения. Сергиев Посад, 1993. С. 319.

11 Там же.

12 Иустин (Попович), прп. О первородном грехе. Пермь, 1999. С. 47–48.

Ещё одним источником, раскрывающим учение Православной Церкви о тлении мира как следствии грехопадения Адама, служит наше богослужебное предание. Большая работа по локализации соответствующих текстов в богослужебной литературе проделана о. Николаем Серебряковым¹³. Эти тексты также однозначно свидетельствуют, что Церковь всегда понимала грехопадение не просто как изгнание из рая, но как фатальное повреждение всего мироздания.

Таково учение Церкви о последствиях грехопадения для всего мира. Можно сказать, что ядро святоотеческого представления сформулировано вполне однозначно, но поскольку данная тема никогда — в отличие от нашего времени — не стояла перед Церковью, как богословский вызов, у отцов не было повода облекать свои мысли в чёткие формулировки. Поздние отцы вплотную подошли к этому шагу, но полностью законченного учения не оставили. Так что открытым и чрезвычайно актуальным остаётся вопрос о выражении святоотеческого учения о последствиях грехопадения в строгих богословских терминах и раскрытии его с привлечением понятийного аппарата, который может быть воспринят современной интеллектуальной средой.

О природе связи человека и мироздания

При обсуждении влияния грехопадения Адама на остальной материальный мир важно понять принцип, которым руководствовались святые отцы, соотнося происходящее с человеком с изменениями во внешнем мире. Такой принцип можно усмотреть, например, в словах сщмч. Ирины Лионского: «Творение приспособлено человеку, ибо не человек для творения, но творение создано для человека»¹⁴. В схожем виде идею соотносённости человека и всей твари можно встретить и у других святых отцов.

Творение со-образно и со-подчинено человеку. В святоотеческой перспективе творение представляется не просто набором материальных объектов, власть над которыми принадлежит человеку. Связь между тварью и её венцом значительно глубже. Используя образ, предложенный прп. Иустином (Поповичем), всё творение можно назвать

13 *Серебряков Н. С.* Проблема согласования библейского повествования о творении мира и современных научных данных.

14 *Ирины Лионский, сщмч.* Против ересей. Книга 5, 29, 1 // *Ирины Лионский, сщмч.* Творения. М., 1994. С. 508.

таинственным телом человека. Оно — наше, созданное для нас, ради нас и сообразно нам. Поэтому то, что происходит с человеком, непосредственно влияет и на окружающее его творение.

Для понимания природы этой связи многое может дать акт наречения имён, описанный во 2-й главе Книги Бытия, когда Господь собрал всех животных и привёл к Адаму, чтобы он дал каждому наименование. В библейском контексте имя практически отождествляется с личностью его носителя, власть над именем эквивалентна власти над тем, кто стоит за именем¹⁵. Таким образом, нарекая имена тварям, человек иерархически ставится во главе всего видимого творения, получая безусловную власть и владычество над мирозданием. Причём эту власть нужно понимать не юридически, а онтологически. Как надписание имени делает изображение святой иконой, так и наречение имён завершает процесс творения. Поручая именование твари Адаму, Бог до некоторой степени делает его со-творцом мира, который через него получает полноту бытия. В этом контексте наречение Адамом имён животных, в некотором роде, делает его соучастником процесса творения бессловесного мира. Митр. Иларион (Алфеев), комментируя этот отрывок, пишет¹⁶: «По словам Василия Селевкийского, давая человеку право нарекать имена животным, Бог как бы говорит Адаму: “Будь творцом имён, коль скоро ты не можешь быть творцом самих тварей. <...> Мы делим с тобой славу творческой премудрости. <...> Давай имена тем, кому Я дал бытие”»¹⁷. Т. е., через акт наречения имён Адам вступает в право младшего со-творца мира.

При этом характерно, что Господь Бог не даёт прямого повеления Адаму, как назвать животных, а лишь приводит их к человеку. Тем самым показывается, что глубинное знание твари есть естественная способность Адама, способность, по прп. Максиму, «непосредственно созерцать логосы и причины сущих»¹⁸. Называя Адама в Эдеме «делателем божественных помыслов»¹⁹, свт. Григорий Богослов, по-видимому, говорит об очень близких вещах. Адам не просто видел логосное назначение каждой твари, но и некоторым образом динамически принимал

15 *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви. СПб., 2007. С. 21.

16 Там же.

17 *Basilii Seleuciensis. Oratio 2. Ejusdem in Adamum 1 // PG. T. 85. Col. 40C–41A.*

18 *Максим Исповедник, прп.* Мистагогия // *Максим Исповедник, прп.* Творения. Т. 1. М., 1993. С. 166.

19 *Григорий Богослов, свт.* Слово 45 // *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 1. Сергиев Посад, 1994. С. 666.

участие в исполнении божественных логосов, завершая через себя процесс творения наиболее организованной части бессловесного мира. Непостижимым образом завершает творение тот, кто пришёл в мир хронологически позже всех!

Итак, не без человека приобретает полноту бытия всё мироздание. А раз так, то падение человека должно наложить печать суеты и тления на всю вселенную.

Классификация подходов к описанию последствий грехопадения

Тема соотнесения библейского Шестоднева с современной наукой активно обсуждается в российской библеистике на протяжении двадцати последних лет. За это время выработались основные подходы к согласованию библейской и научных точек зрения и определились сильные и слабые стороны разных концепций. Более того, в процессе последовавшей полемики и вызванного ей уточнения богословского аппарата наметились контуры того языка, который наиболее адекватно выражает истины библейского откровения о судьбе материального мира.

Обобщая различные точки зрения по указанному предмету, можно заключить, что ключевым классификационным признаком, различающим предложенные в последние годы модели соотнесения, является отношение к грехопадению и его влиянию на окружающую природу. В зависимости от такого отношения нам представляется уместным выделить три подхода, совместимых с общей христианской парадигмой. Они по-разному отвечают на вопрос «Чем является грехопадение прародителей для материального мира?»:

- А) Грехопадение — это глобальная катастрофа, разорвавшая ткань бытия; никаких корреляций между нашим падшим миром и миром первозданным указать невозможно.
- В) Грехопадение — это глобальная катастрофа, при которой кардинально изменились условия бытия мира, но так или иначе сохранилась его преемственность к миру первозданному.
- С) Грехопадение — это катастрофа, вносящая разлад в бытие мира, но не меняющая кардинально его законов; следовательно, возможно обсуждать дни творения, исходя из того эмпирического опыта, который мы имеем, наблюдая мир здесь и сейчас.

В соответствии с предложенной схемой мы предлагаем классифицировать различные подходы к проблеме соотношения веры и науки. С целью раскрыть их содержание и основные принципы мы проанализируем точки зрения наиболее характерных представителей трёх предложенных концепций: еп. Василия (Родзянко), прот. Леонида Цыпина, диак. Николая Серебрякова. никоим образом не претендуя на полноту обзора работ по проблеме согласования, мы считаем, что данный список авторов позволяет наиболее рельефно очертить специфику разных подходов.

Подход еп. Василия (Родзянко)

Линия богословствования еп. Василия (Родзянко), изложенная в опубликованной незадолго до его кончины книге «Теория распада вселенной и вера отцов»²⁰, представляет собой пример рассуждения типа А.

Для еп. Василия грехопадение человека является всемирной катастрофой, которая запустила процесс существования вселенной в том виде, в которой мы её знаем. Непосредственным следствием изгнания прародителей из рая считается пространственно-временная сингулярность вселенной, называемая в современном научном мировоззрении «Большим взрывом», «Big Bang», которая положила отсчёт нашему падшему времени. Всё, что было до Большого взрыва, принципиально непостижимо в нашем мире, там «полная неизвестность, та запредельность, где никогда не удастся побывать никакому научному прибору, куда не войдёт ни один учёный мира»²¹. Но мир до катастрофы существовал, и это было первобытное райское состояние в «прекрасном мире, сотворённом Богом, — месте обитания первых людей»²². Творение Адама и Евы в раю находится вне нашего мира и поэтому «не включается ни в какую историю нашей планеты»²³. В грехопадении Адам выбрал небытие. «Сопровождавший такой выбор шок был столь сокрушительным, что во мгновение ока перестроилась Вселенная»²⁴.

Утверждение об онтологической повреждённости наличного мира представляет собой одну из основных мыслей, проходящей через все

20 *Василий (Родзянко), еп.* Теория распада Вселенной и вера отцов. М., 1996.

21 Там же. С. 62.

22 Там же. С. 5.

23 Там же. С. 39.

24 Там же. С. 66.

изложение. У автора это положение подаётся под названием «каппадокийского богословия».

Исключительно важную информацию для понимания исходной точки богословия еп. Василия является описание видения, случившегося с ним незадолго до начала Второй мировой войны: «И вдруг, в один из таких моментов, когда уж очень страшно стало потерять навсегда этот Божий мир, прорезала откуда-то мысль: “Ничего не теряешь, этот мир есть, но он не здесь; здесь — результат грехопадения, а тот, дорогой для тебя мир — там”»²⁵.

К сожалению, раскрывая в своей работе данный тезис, еп. Василий допустил ряд совершенно неприемлемых богословских ошибок, настаивая, в частности, на повторном творении мира после грехопадения, дуализме, предсуществовании душ, апокатастасисе и т. п. Данное обстоятельство вызвало справедливую критику, которая, естественно, была перенесена и на основное положение еп. Василия о грехопадении как всемирной катастрофе, вставшей пропастью между райскими временами до падения и нынешним миром. Приходится признать, что владыке Василию не хватило богословской интуиции, чтобы справиться с полученным откровением и найти подходящий язык для его выражения.

Тем не менее, основное положение еп. Василия о том, что грехопадение прародителей является водоразделом, за который наше познание в принципе не имеет возможности проникнуть, полностью согласуется со святоотеческим представлением о природе изменения мироздания в грехопадении.

Имеет смысл остановиться на ещё одной мысли еп. Василия, имеющей важное значение в обсуждаемом контексте. Он отмечает принципиально противоположные подходы восточного и западного христианства в вопросе о последствиях грехопадения для нашего мира: «Каппадокийцы устремляются к миру иному, латиняне же, как увидим, всё строят на земле, притом такой, какой она является сейчас»²⁶. «В то время как каппадокийцы словно боятся отойти от “райской реальности” или — после грехопадения — “забыть” рай, блж. Августин спокойно остаётся на земле и твёрдо стоит на ней. Он словно не замечает, что после грехопадения эта земля уже не та (курсив наш. — М. С.), и спокойно переходит через границу взад и вперёд, даже не думая о паспорте и визе»²⁷.

25 *Василий (Родзянко), еп.* Теория распада Вселенной и вера отцов. С. 180.

26 Там же. С. 189.

27 Там же. С. 196.

Владыка Василий говорит о том, что в рамках западного богословия мироздание в грехопадении остаётся онтологически неповреждённым. Поскольку современное «научное мировоззрение» выросло из средневековой католической схоластики, то там и нужно искать истинные причины умолчаний учёных. По мысли еп. Василия, нечувствие Августином расколотости мироздания «сказалось во всей силе на начале средневековой схоластики, когда Фома Аквинат “закрепил” наш *падший* мир философией Аристотеля как *тождественный сотворённому Богом миру вначале* и сразу же оказавшийся под действием предопределённых законов природы»²⁸.

Таков генезис современной науки, и в этом заключается один из барьеров, объективно возникающих при наведении мостов с научным сообществом. Более того, во многом этот барьер не изжит и в среде современных православных, пришедших к вере, имея за плечами годы образования в аквинатской парадигме.

Подход прот. Леонида Цыпина

В качестве характерного представителя рассуждений типа С (грехопадение вносит разлад в бытие, но не меняет кардинально его законов) можно отметить прот. Леонида Цыпина. Закончив физический факультет Киевского университета по специальности теоретическая физика, он написал более 40 работ по психологии, физиологии, биокибернетике, материаловедению и приборостроению. Последние годы жизни служил в Дортмунде, основал приходы Русской Православной Церкви в восьми городах Германии. Закончил Киевскую Духовную Семинарию и Академию с защитой кандидатской диссертации по теме «Экзегетика Шестоднева с учётом современных научных концепций и византийского богословия». Материалы исследования послужили основой для публикации двух монографий^{29, 30}.

Прот. Леонида можно отнести к «православным эволюционистам». С одной стороны, он принимает основные элементы современного естествознания, такие как Большой взрыв, теория инфляции, много-миллиардный возраст Вселенной, эволюция и т. п. С другой стороны,

28 *Василий (Родзянко), еп.* Теория распада Вселенной и вера отцов. С. 204.

29 *Цыпин Л., свящ.* Так чем же являются Дни Творения? Центральная проблема экзегетики Шестоднева. Киев, 2005.

30 *Цыпин Л., прот.* Вселенная, Космос, Жизнь – Три Дня Творения. Киев, 2008.

он признаёт за Богом направляющую силу эволюционного процесса. Ключевые моменты творения, связанные с созданием ранее не существовавших форм жизни и соответствующие словам *И сказал Бог*, находятся за пределами естественного течения вещей и описываются о. Леонидом в терминах «схождения логосов нового естества»³¹.

Как человеку, получившему физическое образование, о. Леониду интересен научный дискурс, он, если так можно сказать, живёт в мире различных научных теорий о происхождении Вселенной. Для него любое рассуждение об основах бытия, облечённое в научную форму, представляет ценность и заслуживает рассмотрения (включая совсем уж маргинальные построения). В результате научные теории и гипотезы из области космологии, которые всегда останутся лишь теориями и гипотезами, переходят у о. Леонида в разряд фактов и реальности: «Научные данные “без всяких натяжек” начали совпадать с “шестидневным репортажем” книги Бытия»³².

Важным аспектом мировоззрения о. Леонида является акцент на историчности Шестоднева. Если принять, что первая глава книги Бытия действительно описывает реально происходившие события, то неприемлемой становится традиция аллегорического толкования, в частности, раннехристианская концепция мгновенного творения³³. При этом у о. Леонида историчность Шестоднева отличается и от буквального прочтения в духе антиохийской экзегезы. Так, например, он считает, что библейское описание творения человека из праха земного описывает «не реальные события в хронологическом порядке, а видение о происхождении человека»³⁴. В этом месте точка зрения о. Леонида согласуется с мнением святых отцов, выраженных иером. Серафимом (Роузом): «Св. отцы настаивают на том, что описание сотворения человека не следует понимать хронологически; скорее это онтологическое описание, говорящее о составе человека, а не о хронологическом порядке его появления»³⁵.

Принцип историчности Шестоднева сыграл немаловажную роль в том, что о. Леонид при описании первых дней творения избрал для себя путь следования современной естественнонаучной эволюционной парадигме с её миллиардами лет. Он мотивирует это следующим образом: «Если не только *современные законы природы, но и вообще какие-либо*

31 Цыпин Л., *прот.* Вселенная, Космос, Жизнь – Три Дня Творения. С. 422.

32 Там же. С. 323.

33 Там же. С. 49.

34 Там же. С. 452

35 Серафим (Роуз), *иером.* Православное понимание книги Бытия. М., 1998. С. 90.

законы должны были быть “выключены” в течение Дней Творения, тогда в чём состоит историчность Дней? В целом же, исторический подход к истолкованию Шестоднева требует признания значительной длительности Дней Творения»³⁶.

Грехопадение, по о. Леониду, не изменило принципиально законов мироздания. Наш мир физически тождествен первозданному. То, что мы видим сейчас, достаточно для того, чтобы понимать, что было раньше, включая события до грехопадения.

Однако, — и здесь нужно отдать должное научной добросовестности о. Леонида, — он понимает, что его точка зрения входит в противоречие с мнением поздних святых отцов, и приводит разобранные нами выше ключевые цитаты прп. Григория Синаита и прп. Симеона Нового Богослова, свидетельствующие, что тление твари есть следствие преступления Адама. Тем не менее, о. Леонид считает, что такая позиция должна быть отвергнута на основании того, что 1) учение прп. Григория «малопонятно», 2) мнения прп. Григория и Симеона о Рае, твари и человеке были получены через откровение, а не путём рационального анализа текста Шестоднева, 3) свт. Феофан Затворник мог неточно перевести их слова с греческого. Уровень предложенной аргументации, с нашей точки зрения, не выдерживает критики. В этом вопросе проявляется предвзятость о. Леонида, которому во что бы то ни стало необходимо отвергнуть неудобное толкование. Преследуя эту цель, автор с лёгкостью обвиняет глубочайших мистических отцов (одного из которых Церковь назвала Богословом) в непонятном учении и богословских неточностях!

Очевидно, что для о. Леонида отвержение святоотеческой парадигмы о кардинальном изменении мироздания в грехопадении является попыткой защитить историческую достоверность первой главы книги Бытия. Он боится, что с принятием подобного сценария Шестоднев станет не откровением Божиим о начале мира, а невразумительной аллегорией с добавлением сомнительных построений в духе еп. Василия (Родзянко).

Интересно посмотреть, в каких терминах прот. Леонид рассуждает о грехопадении. Он подходит к этой теме издали, размышляя о схожести органов разных существ. С его точки зрения, данный факт говорит не об общности происхождения, возникшей в результате длительной эволюции, а является следствием наличия единого Конструктора, Творца. Эта общность происхождения локализована на уровне *логосов* твари. Поскольку в падшем состоянии логосы сущих стали недоступны

36 Цытин Л., прот. Вселенная, Космос, Жизнь — Три Дня Творения. С. 231.

нашему восприятию напрямую, то причина гомологичности органов ускользает от нашего сознания и не может быть сформулирована на языке рационального познания.

Продолжая размышлять в данном направлении, о. Леонид приходит к формулировке принципа логосной взаимосвязи всего сущего: «Как свидетельствует Библия, в Творении присутствует определённая иерархия целей. Высшей целью является сотворённый в шестой День человек, обладающий *образом и подобием* Божиим. Целям соответствует иерархия логосов биосферы, “увенчанная” логосом человека»³⁷.

На таком языке именно эта логосная связь всего сущего и разрушается грехом Адама: «Грехопадение человека исказило его тропос, соответственно отразившись на всём живом»³⁸. В другом месте о. Леонид даёт чеканную формулировку последствий грехопадения, используя терминологию прп. Максима Исповедника³⁹: «Грехопадение человека, исказившее его тропос, исказило также и тропосы всего живого мира (курсив наш. — М. С.)»⁴⁰. Здесь о. Леонид говорит, что способ существования человека в грехопадении изменился, а вместе с ним изменился и способ существования всего внешнего мира. Такой ход мысли полностью соответствует обсуждавшемуся выше принципу сообразности и соподчинённости мироздания человеку. В силу указанной связи, происходящее с человеком напрямую влияет на всё мироздание.

В данном месте, как нам представляется, о. Леонид дал чёткое, богословски выверенное описание влияния грехопадения на внешний мир. К сожалению, он не стал разрабатывать тему искажения тропосов и не поставил вопрос, до какой степени можно рассматривать *законы мироздания* в качестве *тропосов* существования мира.

Вместо этого он вынужден придумывать собственный язык для описания последовавшей деградации мира: «С вхождением *греха* в биосферу в биоценозах начался процесс её *одичания*, при котором разрушился целый ряд важных взаимосвязей между группами отдельных организмов»⁴¹. Представляется, что термин «одичание», которым о. Леонид попытался описать последствия грехопадения, вряд ли будет всерьёз воспринят как в богословской, так и в научной среде.

37 Цыпин Л., прот. Вселенная, Космос, Жизнь — Три Дня Творения. С. 491.

38 Там же.

39 Петров В. В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М., 2007.

40 Цыпин Л., прот. Вселенная, Космос, Жизнь — Три Дня Творения. С. 478.

41 Там же. С. 494.

Подход диак. Николая Серебрякова

Логика рассуждения типа В (грехопадение есть глобальная катастрофа, в которой при этом сохранилась преемственность мира) наиболее полно представлена в работах диак. Николая Серебрякова. Ключевым исследованием, в котором о. Николай сформулировал основные подходы к пониманию текста Шестоднева, стала его дипломная работа «Проблема согласования библейского повествования о творении мира и современных научных данных»⁴², выполненная в ПСТБИ под руководством проф. А. Б. Ефимова и защищённая в 2002 г. В ней о. Николай провёл подробный анализ высказываний святых отцов, современных богословов и корпуса богослужебных текстов по теме грехопадения и убедительно показал, что история видимого мира, доступная научному методу исследования, начинается с момента проклятия земли. События же, описанные в Шестодневе, принципиально относятся к другому эону, абсолютно недоступному научному познанию. В сжатом виде основные положения дипломной работы были представлены в докладе о. Николая на конференции ПТСБИ в 2003 г.⁴³.

Концепция о. Николая вылечивает те крайности подхода еп. Василия, которые не могут быть приняты православным богословием, в частности, идею повторного творения. У о. Николая грехопадение не запускает процесс нового творения, а приводит к *изменению* уже сотворённого. Человек переходит из состояния райского в состояние падшее, по принципу согласованности, утягивая за собою весь мир. Мир меняется, и меняется радикально. Но и в изменённом состоянии он остаётся самим собой, поменяв модус своего бытия.

Катастрофические изменения мироздания в результате грехопадения требуют соответствующего языка для своего описания. Здесь у о. Николая можно проследить эволюцию терминологии, которую он использует для обозначения процессов перехода природы в состояние смерти и тления. В своей дипломной работе 2002 г. он ещё ищет правильные слова. Предложенный им термин «облечение мира в кожаные ризы», с одной стороны, удачно объясняет связь изменения человека и последовавшего падения космоса, но, с другой стороны, остаётся

42 *Серебряков Н. С.* Проблема согласования библейского повествования о творении мира и современных научных данных.

43 *Серебряков Н. С.* Образ «кожаных риз» при описании результатов грехопадения в человеке и в мире // XIII Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ: Материалы. М., 2003. С. 96–100.

скорее аллегорическим, лишённым чёткого логического содержания. Изменение мироздания о. Николай описывает в терминах нового «образа бытия»: «Тело человека и, соответственно, мир не стали из духовных материальными; они как были материальными, так ими и остались. Изменилась не их сущность, но их образ»⁴⁴. В другом месте: «Это было просто изменение образа бытия тварного мира»⁴⁵. Процесс постепенного разворачивания нетленного времени Шестоднева в наше тленное время, возникшее в результате грехопадения и наблюдаемое современной наукой, рассматривается в работах к. б. н. В. В. Иваненкова⁴⁶.

Вместе с тем непроработанность богословской терминологии послужила поводом для критики концепции диак. Н. Серебрякова, последовавшей как со стороны эволюционистов⁴⁷, так и со стороны креационистов⁴⁸. В ходе возникшей полемики о. Николаю, как нам представляется, удалось найти подходящие выражения для обозначения того, что именно произошло в грехопадении⁴⁹. Он предлагает использовать терминологию прп. Максима Исповедника, разделяющего *логосы сущих* и *тропосы существования*, которую мы уже встречали у о. Леонида Цыпина. Ввиду исключительной важности данных понятий в применении к описанию последствий грехопадения, мы полностью приведем два абзаца из статьи о. Николая, где чётко излагается различие между этими терминами и следствия в применении к проклятию земли.

«Как нетление отличается от тления, так отличается состояние мира до и после грехопадения. Т. е. мир остался тем же самым, но изменился образ его существования, изменилось его качество. И все виды твари, которые были созданы Богом, также остались теми же самыми после грехопадения (солнце осталось солнцем, земля — землёю, а человек — человеком), но качественно

- 44 *Серебряков Н. С.* Проблема согласования библейского повествования о творении мира и современных научных данных. С. 60.
- 45 Там же. С. 61.
- 46 *Иваненков В. В.* Соотнесение Шестоднева и науки: проблема двух векторов времени. URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/3734243.html>.
- 47 *Гоманьков А. В.* Как описать историю мира? Теория эволюции, креационизм и христианское вероучение // ЖМП. 2010. № 9. С. 87–88.
- 48 *Буфеев К., прот.* «Модель Согласования» Салтыкова-Серебрякова или «новое платье короля» // Православное осмысление творения мира и современная наука. XVI Международные Рождественские образовательные чтения: сборник докладов. М., 2008. Вып. 4. С. 46–73.
- 49 *Серебряков Н. С.* Проблема соотношения библейского повествования о творении мира и человека с научным естествознанием // «Вся премудростию сотворил еси...». Труды семинара ПСТГУ «Наука и вера». М., 2011. Вып. 1. URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/2476686.html>.

они стали уже не такими, какими были сразу после сотворения. Здесь можно воспользоваться терминологией прп. Максима Исповедника, который различал логосы вещей и их тропосы существования. Если логос, определяя суть вещи (т. е. определяя то, что она есть), всегда остается неизменным (иначе вещь разрушится), то тропос, являющийся способом или образом существования этой вещи (т. е. определяющий то, как эта вещь существует), может изменяться. И именно в результате грехопадения тропосы существования человека и всего мира изменились от лучшего к худшему (появились “кожаные ризы”), т. к. человек пошёл против своей изначально благой природы, против своего логоса.

Однако стоит отметить, что, т. к. суть вещи (её логос) не меняется, то и её имя тоже не меняется. И поэтому и в Св. Писании, и у святых отцов при описании мира первозданного использованы те же имена вещей, какие эти вещи имеют в нашем падшем мире. Человек всё равно называется человеком, древо — деревом и т. д. Но разница в состояниях человека или другой твари до и после грехопадения этим несколько не отрицается, что прекрасно выразил прп. Ефрем Сирий при описании Рая: “и когда по несовершенству слов представляется плотским Эдем, по самому существу своему он остаётся духовен и чист; так, пусть нарицается оный ветер, тем же именем, что и сей, — но дух освящения, что веет в Раю, с зачумлённым сим ветром отнюдь не схож”⁵⁰.

Таким образом, привлечение терминологии логосов и тропосов прп. Максима Исповедника позволяет описать как различие между миром до и после падения (разные тропосы), так и преемственность мира падшего к миру первозданному (одинаковые логосы). Применение данного аппарата позволяет эффективно нивелировать критику концепции, основанную на неразличении логосов и тропосов мироздания.

Критика концепции диак. Николая Серебрякова и богословский ответ

С резкой критикой концепции о. Николая Серебрякова выступил палеоботаник, д. г.-м. н. А. В. Гоманьков⁵¹. Он не различает подходы еп. Василия и о. Николая, которые в его классификации проходят под общим

50 *Серебряков Н. С.* Образ «кожаных риз» при описании результатов грехопадения в человеке и в мире. С. 103.

51 *Гоманьков А. В.* Теория эволюции, креационизм и христианское вероучение // ЖМП. 2010. № 9. С. 87–88.

термином «альтеризм» (от лат. *alter* — иной, другой). Этот термин был изобретён им⁵² с целью подчеркнуть, что в рассматриваемых системах бытие мира разделено грехопадением на два не связанных между собою периода, так что можно говорить о двух разных (иных) мирах: первозданном райском и падшем, который и является объектом исследования науки. Предложенный А. В. Гоманьковым термин «альтеризм» очевидно имеет негативную коннотацию. С нашей точки зрения, он преследует исключительно полемические цели, намеренно преувеличивая различие между двумя мирами, привнесённое грехопадением, но оставляя в стороне обсуждение их сущностной тождественности. Считая классификацию А. В. Гоманькова явно тенденциозной⁵³, в настоящем исследовании мы берём предложенный им термин «альтеризм» в кавычки.

Квинтэссенция критики «альтеризма» А. В. Гоманьковым содержится в следующей фразе: «Надо обладать поистине извращённым сознанием, чтобы думать, что в словах: *Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого ещё не было на земле, и всякую полевую траву, которая ещё не росла* (Быт. 2, 4) — речь идёт совсем не о той земле, по которой мы ходим ногами, и не о том небе, которое мы видим у себя над головой»⁵⁴. Оставляя в стороне довольно специфическую терминологию («извращённое сознание»), видим, что главная претензия автора заключается в том, что «альтеристы» фактически отвергли историчность Священного Писания, провозгласив кардинальное отличие падшего мира от мира первосотворённого. Этот же аргумент А. В. Гоманькова о «подмене» земли «альтеристами», со ссылкой на вышеприведённый отрывок, использует А. Л. Чернявский для уничижающей критики концепции о. Николая, приходя к довольно серьёзному выводу: «В данном случае в пору говорить чуть ли не о дискредитации Священного Писания (что, разумеется, не входило в намерения автора)»⁵⁵.

Нам представляется, что пафос критики А. В. Гоманькова и его последователей из эволюционного лагеря обусловлен их борьбой за историчность Шестоднева против его произвольного аллегорического

52 Гоманьков А. В. Идея эволюции в палеонтологии и в Священном Писании // Наука и вера. Материалы научных семинаров. СПб., 2003. Вып. 6. С. 33–49.

53 Собственную концепцию А. В. Гоманьков относит к категории «христианского эволюционизма» — единственного подхода в его классификации, к которому применимо определение «христианский».

54 Гоманьков А. В. Как описать историю мира? С. 87–88.

55 Чернявский А. Л. Грехопадение и научная картина мира в православном богословии и в богословии Тиллиха. URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/3695213.html>.

толкования. Те же самые опасения, как мы видели, двигали и прот. Леонидом Цыпином в его неприятии святоотеческого учения о мире, ставшем тленным в результате грехопадения.

Примечательно, что концепция о. Николая Серебрякова подверглась ожесточённой критике и из противоположного лагеря. Наиболее активным ниспровергателем предложенной им модели согласования выступил к. г.-м. н. прот. Константин Буфеев, объявивший её ни больше ни меньше как «суперэволюционистской»⁵⁶. Примечательно, что один из аргументов о. Константина фактически повторяет рассмотренные выше рассуждения А. В. Гоманькова. Он заключается в отсутствии преемства между миром первозданным и миром падшим, которого о. Константин не нашёл в подходе о. Николая. Поэтому, по его мнению, из модели Серебрякова вытекает, что «мы сегодня наблюдаем не мир как Божье творение, а мир как результат длительной эволюции первовещества»⁵⁷. Здесь о. Константин, также как и Гоманьков, спотыкается о нечёткость богословских формулировок в ранних трудах о. Николая Серебрякова. Принимая слова о. Николая: «Мир остался тем же самым, но изменился образ его существования, изменилось его качество»⁵⁸, о. Константин не видит за ними указания на единство мира до и после падения: «Ни тождества, ни преемства в “модели” от этих верных утверждений не прибавилось. Так, непонятным остаётся вопрос, если падение отождествляется с Big Bang’ом — как это “мир остался тем же самым”? Церковное вероучение, в противоположность “модели” Салтыкова-Серебрякова, утверждает, что мир, хотя и изменился в результате грехопадения, но остался тождественным самому себе: земля осталась землёй, деревья — деревьями, светила — светилами, человек — человеком. Природа стала смертной, болезненной, несущей на себе отпечаток человеческого греха. Но, тем не менее, всё, что мы видим, является непосредственно Божиим творением — а не порождением эволюции»⁵⁹. Поразительное сходство аргументации с приводимой А. В. Гоманьковым!

Данные обвинения могут быть предъявлены к модели еп. Василия (Родзянко), у которого наш мир сотворён не Богом, а князем мира сего.

56 Буфеев К., прот. «Модель Согласования» Салтыкова-Серебрякова или «новое платье короля». С. 46–73.

57 Там же.

58 Серебряков Н. С. Проблема соотнесения библейского повествования о творении мира и человека с научным естествознанием. С. 102.

59 Буфеев К., прот. «Модель Согласования» Салтыкова-Серебрякова или «новое платье короля». С. 46–73.

Что же касается концепции о. Николая Серебрякова, то подобные возражения легко снимаются при использовании терминологии прп. Максима Исповедника. Именно она позволяет с убедительной силой раскрыть антиномию логосного тождества мира самому себе и изменения тропоса его существования в грехопадении.

В грехопадении кардинально меняются законы естества, свойства пространства и времени, меняются условия существования материи — её тропосы. Но тварь остаётся той же самой — её логос пребывает неизменным.

Осталось обсудить, как в таком подходе следует понимать историчность Шестоднева, которая относится к одному из основополагающих принципов православной экзегетики. Наш ответ заключается в том, что Шестоднев описывает логосную иерархию бытия. Мир устроен иерархически, и первая глава книги Бытия описывает развёртывание мироздания как иерархической структуры. Но Шестоднев — это не книга по космологии и не учебник теоретической физики. Поэтому было бы наивно искать полного соответствия событий Шестоднева и той последовательности приведения твари в бытие, как она представляется современной релятивистской космологией. К аналогичному выводу, исходя из различия времени до и после грехопадения, приходит и прот. Александр Салтыков: «Необязательны прямые соответствия в последовательности этапов жизни по Шестодневу и в научной картине мира»⁶⁰.

То, что мы сейчас наблюдаем, есть проекция Шестоднева в наш мир. В грехопадении составляющие космоса меняют тропосы своего существования, но их логосная иерархия, описанная в книге Бытия, сохраняется. Поскольку в катастрофе меняется наша точка зрения, для нас закрыты первоначальные тропосы Вселенной. Мы видим развитие реальных описанных в Библии актов творения, но, глядя из нашего падшего мира, мы воспринимаем лишь их искажённые тропосы, которые и являются предметами научного познания.

Ведёт ли рациональное познание к Богу?

Вернёмся теперь ко второму поставленному в начале работы вопросу и попытаемся понять, можно ли найти объяснение того обстоятельства, что научный способ познания мира не приводит к познанию его Творца.

60 Салтыков А., прот. Творение мира в святоотеческой традиции // «Вся премудростию сотворил еси...». Труды семинара ПСТГУ «Наука и вера». М., 2011. Вып. 1. С. 6–87.

Для этого стоит более подробно остановиться на событиях, происшедших от падения прародителей до вынесения приговора. *И услышали голос Господа Бога, ходящего в раяу во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая* (Быт. 3, 8). Вкусив от запретного плода и осознав свою наготу, Адам и Ева пытаются убежать от лица Божия и скрыться от Него между деревьями.

Комментируя этот поступок прародителей, святые отцы, главным образом, указывают на его безумие. В каком-то помрачении рассудка Адам и Ева пытаются спрятаться от Бога и совершают абсолютно бессмысленные действия, ибо укрыться от всевидящего Творца невозможно. В духе такого подхода рассматривает этот отрывок и прот. Олег Стеняев, проводя параллель с историей, которая случилась с ним в его пастырской практике⁶¹. Однажды во время поста он зашёл в гости к одному прихожанину, а тот предложил ему отведать колбасы. Видя недоумение священнослужителя, хозяин дома подошёл к иконам и закрыл их занавеской. Изумлённый о. Олег спросил его: «Ты что, думаешь, отсюда не видно?», — а он ответил: «Не видно, я голову просовывал за занавески. Ну ничего не видно». Прот. Олег сравнивает этот поступок с поведением Адама: «Вы представляете, на какой ступени религиозного самосознания оказался Адам — это совершеннейшее Божие творение! — что он думает, что от Бога можно спрятаться в кустах?!»

Здесь также можно провести аналогию с притчей о безрассудном богаче (Лк. 12, 16–21). Собрав хороший урожай, он решил расширить зернохранилища, что является вполне разумным шагом. Но при этом сказал душе своей: «*Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись*». Но Бог сказал ему: «*безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя*». Почему Бог называет его безумным? — Потому что слова *ешь, пей, веселись* обращены к душе, т. е. он свою душу хотел насытить материальным. И вот здесь Адам и Ева фактически делают то же самое: они в безумии своём хотят материальным — кустами — закрыться от всевидящего Бога.

Но на поступок Адама и Евы можно посмотреть и в совершенно другой перспективе, попытавшись поставить себя на их место и понять логику их действий. Представим, что кому-то в голову пришла идея инсценировать события грехопадения. И вот мы сидим в зале, перед нами сцена, на ней статические декорации, а в центре на заднем плане расположены деревья, которые до определённого момента просто создают общий антураж

61 Стеняев О., прот. Семейная жизнь ветхозаветных патриархов (Авраам, Исаак, Иаков). Сергиев Посад, 2009. С. 70.

сада. В какой-то момент в ходе развития сюжета исполнители главных ролей забегают за декорации и прячутся в кустах. На самом деле, именно так мы, читая книгу Бытия, и представляем себе происшедшие события.

Но Бог смотрит на сердце человека (1 Цар. 16, 7), для Него именно человек находится в центре мироздания. Поэтому давайте теперь представим себе ту же самую ситуацию, только со стороны Адама. Теперь он в центре, а все остальные декорации перемещаются вокруг него. И тогда библейские слова *скрылся Адам и жена его... между деревьями рая* будут означать, что Адам берёт и поставляет кусты между собою и Богом, отгораживаясь ими от Создателя. Т. е. Адам как бы говорит: «Я ставлю между собой и Богом подвластный мне материальный мир как преграду. Я не хочу больше видеть Бога и повелеваю материальному миру: спрячь от меня Творца».

Если таким образом посмотреть на действия Адама, то легко можно ответить на вопрос, почему в нашем нынешнем состоянии природа и её изучение не приближает нас к познанию Бога, почему она представляется нам самодостаточной. Мы видим её такой, потому что так изначально захотел Адам, который пожелал материальным и тварным отгородиться от Творца.

Именно в силу данного обстоятельства, чем больше мы проводим экспериментов и накапливаем данных, чем глубже мы рационально исследуем мир, тем дальше мы оказываемся от Бога, который всё более становится совершенно ненужной гипотезой в рамках «научного мировоззрения». Это не означает, что приведённая в начале нашего сочинения фраза из послания ап. Павла к Римлянам о естественном богопознании (Рим. 1, 20) становится неактуальной. Бога можно познавать через мир, но не через рациональные и аналитические инструменты, применяемые наукой. Бог познаётся через красоту, через целесообразность, через гармонию, о чём замечательно пишет прот. Александр Салтыков⁶². Но не через рациональное познание, которое к Богу не приводит. Не приводит, потому что один из нас, обладавший на тот момент полнотой власти над миром, решил по-другому. Потому что Адам захотел тот материальный мир, над которым был царём и владыкой, поставить глухой стеной между человеком и Богом. И теперь видим кости мамонтов, реликтовое излучение, электроны с протонами, на изучение которых можно потратить всю жизнь и ни на шаг не приблизиться к встрече с Творцом.

Здесь мы встречаемся с тайной человеческой свободы. Священное Писание говорит: *Даст ти Господь по сердцу твоему* (Пс. 19, 5). Адам

62 Салтыков А., прот. Художественный принцип Божественного творения мироздания // Сборник статей «Искусство христианского мира». М., 2007. № 10. С. 15–34.

возжелал, чтобы тварное заслонило нетварное, и он в конце концов получил то, что хотел. Господь дал Адаму время на покаяние, но, испытав его непреклонность, исполнил его прошение. Адам хотел не видеть Бога, и мы, его потомки, живём, не замечая за тварью Творца.

Наука видит человека, пришедшего в мир последним. До его появления во Вселенной, как нам представляется сейчас, происходят грандиозные события: Большой взрыв, формирование звёзд и планет, продолжительная геологическая летопись, зарождение жизни. Человек, приходя по историческим меркам совсем недавно, естественно, ни за что не отвечает, поскольку всё — пространство-время, законы физики, материальные объекты — было создано до него. По закону причинности, «до него» означает «независимо от него».

На первый взгляд, библейский Шестоднев следует той же самой логике постепенной подготовки мироздания для прихода в него венца творения — человека. С одной ключевой оговоркой. Человек, действительно, приходит последним, но как царь несёт ответственность за всё, что случается с миром на всём протяжении его существования. Ради человека нарушается принцип причинности. У прот. Олега Мумрикова, как мы слышали, эта мысль раскрывается под названием каузальной ретроспекции⁶³: человек, приходя последним, является причиной предыдущих событий. Сходные идеи можно найти и у свт. Григория Нисского, когда он говорит о том, что разделение человека на два пола было сделано в предведении грехопадения⁶⁴. Т. е. прошлое может определяться будущим. В этом нет ничего удивительного, потому что Творец мира находится вне времени, а человек — то звено, которое соединяет временное и вечное, и через это соединение, как со-творец природы, определяет тропос существования всего мироздания.

Тот мир, в котором мы живём, — это выбор Адама, который хотел быть без Бога и получил в распоряжение мир без видимого присутствия Божия. Поэтому, признавая реальность событий, описанных в Книге Бытия, было бы чрезвычайно наивным ожидать, что рациональное познание природы будет свидетельствовать о Боге. Оно и не свидетельствует. Количество написанных научных статей к Богу не приближает, а скорее *надмевает*, по слову ап. Павла (1 Кор. 8, 1).

63 Мумриков О., прот. Библейская метаистория и казуальная ретроспекция. Доклад на Покровской академической научной богословской конференции «Актуальные вопросы экзегетики и герменевтики Священного Писания». МДА. 12.10.2018.

64 Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. СПб., 1995. С. 56–59.

Заключение

Анализ Священного Предания Православной Церкви позволяет вполне однозначно сформулировать тезис о том, что Церковь всегда воспринимала грехопадение прародителей как акт глобальной вселенской катастрофы, кардинально изменившей способ существования как человека, так и всего связанного с ним мира. Онтологическая связь человека и мира, возникающая в акте творения *из праха земного*, раскрывается в акте наречения имён, через что Адам приводит весь мир к полноте своего бытия, становясь со-творцом мира. Поскольку всё мироздание сотворено ради человека и через него имеет осуществление своего бытия, до падения Адама вся вселенная была в состоянии благодатного нетления, под стать своему владыке, облечённому в божественное сияние. В грехопадении изменяется тропос существования человека и мира, причём, в силу указанных связей, эти изменения происходят согласованно. В результате тление и смерть ложатся печатью проклятия на всё мироздание, подчинившееся суете по вине человека.

Нами предложена классификации подходов к согласованию научного знания с библейским повествованием, в которой ключевым признаком является степень влияния грехопадения на мироздание. Святоотеческому учению соответствует подход типа В, развиваемый в современной российской библеистике диак. Николаем Серебряковым, прот. Александром Салтыковым и рядом других авторов. Крайний подход типа А представлен фигурой еп. Василия (Родзянко). В предложенной классификации такие антагонистические подходы, как теистический эволюционизм и креационизм протестантского толка, относятся к одному типу С, как не признающие изменения физических законов в грехопадении.

Что касается проблемы языка, наиболее приспособленного для выражения православного вероучения о грехопадении, то нам представляется, что эта задача полностью решается использованием понятийной пары «логос» — «тропос» прп. Максима Исповедника. Использование данных терминов позволяет богословски точно выразить как тождественность твари самой себе, так и кардинальное различие её состояний до и после падения. Мы считаем, что использование терминов «логос» и «тропос» имеет огромный потенциал в описании материального мира и его изменения в грехопадении и может сыграть в будущем роль аналогичную той, которую играли термины «сущность» и «ипостась» в православной триадологии и христологии. Данный язык является

настолько органичным для описания рассматриваемого круга явлений, что к необходимости его использования независимо пришли исследователи, придерживающиеся во многом противоположных точек зрения.

Из сказанного выше вытекает, что христианская вера и «научное мировоззрение» принципиально несовместимы в том случае, когда наука претендует на глобальное описание генезиса Вселенной. Если она исследует тот мир, который мы наблюдаем здесь и сейчас, — тогда никаких противоречий не возникает, потому что Священное Писание абсолютно индифферентно к тому, как движутся электроны в кремнии и чему равна гравитационная постоянная. Но когда наука пытается выйти за пределы человеческой истории, считая свои инструменты познания адекватными везде и всегда, тогда возникает открытый гносеологический конфликт между ней и Божественным Откровением. Нет ничего предосудительного в том, чтобы вычислять тензор Риччи, решать уравнения Эйнштейна и анализировать с их помощью имеющиеся астрономические данные. Наш мир, хоть и стал в грехопадении искажённым и тленным, не подвергся полному истреблению. В нём сохранились элементы гармонии, которые в рациональной сфере проявляются как математические закономерности⁶⁵. Если бы Бог совсем покинул мир, то всё мироздание распалось бы на составляющие части и ушло бы в ничто, из которого и было сотворено. Но придавать научной деятельности смысл познания реального *происхождения неба и земли, при сотворении их* (Быт. 2, 4) и дерзновенно претендовать на понимание тайны зарождения жизни является, с нашей точки зрения, ни чем иным, как безрассудным надмеванием плотского ума (ср. Кол. 2, 18). Наука видит не реальные события Шестоднева, а их преломление в кривом зеркале тленного мира, возникшего в результате грехопадения.

Истоки неустранимого конфликта между научным познанием и Божественным Откровением мы видим в свободном выборе Адама, решившего материальный мир поставить преградой между собой и Творцом, образом чего является попытка Адама и Евы скрыться за деревьями райского сада. Уважая свободу человека, Господь Бог исполнил его желание, и поэтому рациональное познание мира не приводит автоматически к познанию Творца. Творение говорит о Творце, и не просто говорит, а хвалит Его всяким своим дыханием⁶⁶. Но музыка этого гимна не воспринимается рассудком, требуя участия высших сил души.

65 Григорий Палама, *свт. Беседы (омилии)*. М., 1993. С. 178.

66 Как это явил однажды свт. Нектарий Эгинский своим духовным чадам, просившим его объяснить смысл слов царя Давида (Пс. 150, 6).

Источники

- Basilii Seleuciensis*. Oratio 2. Ejusdem in Adamum // PG. T. 85. Col. 38A–49AB.
- Василий Великий, свят.* Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2012.
- Григорий Богослов, свят.* Собрание творений. Т. 1. Сергиев Посад: СТСЛ, 1994.
- Григорий Нисский, свят.* Об устройении человека. СПб.: Аxiома, 1995.
- Григорий Палама, свят.* Беседы (омилии): в 3 т. М.: Паломник, 1993.
- Григорий Синаит, прп.* Творения. М.: Новоспасский монастырь, 1999.
- Иоанн Дамаскин, прп.* Творения. М.: Индрик, 2002.
- Иоанн Златоуст, свят.* Полное собрание творений: в 12 т. СПб.: СПбДА, 1898.
- Иринеи Лионский, сщмч.* Творения. М.: Паломник, 1994.
- Иустин (Попович), прп.* О первородном грехе. Пермь: Панагия, 1999.
- Максим Исповедник, прп.* Творения: в 2 т. М.: Мартис, 1993–1994.
- Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Т. 1. Сергиев Посад: СТСЛ, 1993.

Литература

- Буфеев К., прот.* «Модель Согласования» Салтыкова–Серебрякова или «новое платье короля» // Православное осмысление творения мира и современная наука. XVI Международные Рождественские образовательные чтения: сборник докладов. М., 2008. Вып. 4. С. 46–73.
- Василий (Родзянко), еп.* Теория распада Вселенной и вера отцов. М.: Паломник; Грааль, 1996.
- Гоманьков А. В.* Идея эволюции в палеонтологии и в Священном Писании // Наука и вера. Материалы научных семинаров. СПб: Институт Высшая религиозно-философская школа, 2003. Вып. 6. С. 33–49.
- Гоманьков А. В.* Как описать историю мира? Теория эволюции, креационизм и христианское вероучение // ЖМП. 2010. № 9. С. 82–89.
- Иваненков В. В.* Соотнесение Шестоднева и науки: проблема двух векторов времени. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/3734243.html> (дата обращения 03.09.2019).
- Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. М.: СТСЛ, 2015.
- Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2007.
- Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. Клин: Фонд Христианская жизнь, 2002.
- Мумриков О., прот., Тимофеев А., прот.* Авторская дискуссия «Эволюция человека» // Мозговой штурм. Избранные дискуссии / сост. и ред. А. Урманцева. М.: СВР-Медиапроект, 2013. С. 47–87.
- Петров В. В.* Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М.: ИФ РАН, 2007.

- Салтыков А., *прот.* Творение мира в святоотеческой традиции // «Вся премудростию сотворил еси...». Труды семинара ПСТГУ «Наука и вера». М.: ПСТГУ, 2011. Вып. 1. С. 6–87.
- Салтыков А., *прот.* Художественный принцип Божественного творения мироздания // Сборник статей «Искусство христианского мира». М.: ПСТГУ, 2007. № 10. С. 15–34.
- Серафим (Роуз), *иером.* Православное понимание книги Бытия. М.: Российское отделение Валаамского общества Америки, 1998.
- Серебряков Н. С. Образ «кожаных риз» при описании результатов грехопадения в человеке и в мире // XIII Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ: Материалы. М.: ПСТБИ, 2003. С. 96–100.
- Серебряков Н. С. Проблема согласования библейского повествования о творении мира и современных научных данных: дипломная работа. М.: ПСТБИ, 2002.
- Серебряков Н. С. Проблема соотношения библейского повествования о творении мира и человека с научным естествознанием // «Вся премудростию сотворил еси...». Труды семинара ПСТГУ «Наука и вера». М.: ПСТГУ, 2011. Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/2476686.html> (дата обращения 10.09.2019).
- Стеняев О., *прот.* Семейная жизнь ветхозаветных патриархов (Авраам, Исаак, Иаков). Сергиев Посад: СТСЛ, 2009.
- Храмов А. В. Эволюция и грехопадение в западном богословии XIX–XX веков // БВ. 2018. № 30 (3). С. 69–96.
- Цыпин Л., *прот.* Вселенная, Космос, Жизнь — Три Дня Творения. Киев: Пролог, 2008.
- Цыпин Л., *свящ.* Так чем же являются Дни Творения? Центральная проблема экзегетики Шестоднева. Киев: Пролог, 2005.
- Чернявский А. Л. Грехопадение и научная картина мира в православном богословии и в богословии Тиллиха. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/3695213.html> (дата обращения 15.10.2019).

The Fall as a Worldwide Catastrophe and the Problem of Elaboration a Language for Its Description

Mikhail A. Skvortsov

Doctor of Physical and Mathematical Sciences

Professor of Scokovo Institute of Science and Technology

Senior Researcher of L. D. Landau Institute for Theoretical Physics
of the Russian Academy of Sciences

8, Institutsky prospect, Chernogolovka, Moscow Region 142432, Russia
skvor@itp.ac.ru

For citation: Skvortsov, Mikhail A. "The Fall as a Worldwide Catastrophe and the Problem of Elaboration a Language for Its Description". *Biblical Scholia*, № 1 (1), 2020, pp. 49–79 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2020.1.1.003

Abstract. The article focuses on one of the key problems on the verge of biblical and secular sciences – knowledge of the state of the World before and after the Fall. In describing the consequences of the Fall, three approaches have been developed that have their own characteristic representatives: bishop Basil (Rodzianko), who believed that there are no correlations between the primordial and the fallen World; archpriest Leonid Tsy-pin – the catastrophe of the Fall did not radically change the laws of the universe; deacon Nicholay Serebryakov – the global catastrophe of the Fall had a categorical effect on the state of the World, but did not completely destroy its continuity with the primordial World. Attention is also paid to the gnosiological question: could it be possible to bring rational knowledge to God?

Keywords: primordial World, the Fall, knowledge, science, religion, bishop Basil (Rodzianko), archpriest Leonid Tsy-pin, deacon Nicholay Serebryakov.

References

- Alfeev I. (2007) *Svjashchennaja tajna Cerkvi [The Sacred Secret of the Church]*. Saint-Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko (in Russian).
- Bufeev K. (2008) “‘Model’ Soglasovanija’ Saltykova-Serebrjakova ili ‘novoe plat’e korolja’” [“‘Model of Coordination’ by Saltykov-Serebryakov or ‘New Clothes of the King’”]. *Orthodox Trying to Understand of the Creation of the World and Modern Science. XVI International Christmas Educational Readings: A Collection of Reports*. Moscow, iss. 4, pp. 46–73 (in Russian).
- Cypin L. (2005) *Tak chem zhe javljajutsja Dni Tvorenija? Central'naja problema ekzegetiki Shestodneva [So What are the Days of Creation? The Central Problem of Hexameron's Exegesis]*. Kiev: Prolog (in Russian).
- Cypin L. (2008) *Vseennaja, Kosmos, Zhizn' — Tri Dnja Tvorenija [Universe, Space, Life — Three Days of Creation]*. Kiev: Prolog (in Russian).
- Goman'kov A. V. (2003) “Ideja evoljucii v paleontologii i v Svjashchennom Pisanii” [“The Idea of Evolution in Paleontology and in the Holy Scriptures”]. *Science and Faith. Materials of Scientific Seminars*, iss. 6. Saint-Petersburg: Institut Vysshaja religiozno-filosofskaja shkola, issue 6, pp. 33–49 (in Russian).
- Goman'kov A. V. (2010) “Kak opijat istoriju mira? Teorija evoljucii, kreacionizm i hristianskoe verouchenie” [“How to Describe the History of the World? Evolutionary Theory, Creationism and Christian Doctrine”]. *The Journal of the Moscow Patriarchate*, no. 9, pp. 82–89 (in Russian).
- Hramov A. V. (2018) “Evoljucija i grehopadenie v zapadnom bogoslovii XIX–XX vekov” [“Evolution and the Fall in Western Theology of the XIX–XX Centuries”]. *Theological Herald*, vol. 30, iss. 3, pp. 69–96 (in Russian).
- Kern K. (2002) *Pravoslavnoe pastyrskoe sluzhenie [Orthodox Pastoral Ministry]*. Klin: Fond Hristianskaja zhizn' (in Russian).
- Mumrikov O., Timofeev A. (2013) “Avtorskaja diskussija ‘Evoljucija cheloveka’” [“Author's Discussion ‘Human Evolution’”], in A. Urmanceva (ed.) *Mozgovoj shturm. Izbrannye diskussii [Brainstorm. Selected Discussions]*. Moscow: SVR-Mediaproekty, pp. 47–87 (in Russian).

- Petrov V. V. (2007) *Maksim Ispovednik: ontologija i metod v vizantijskoj filosofii VII v.* [*Maxim the Confessor: Ontology and Method in Byzantine Philosophy of the VII Century*]. Moscow: IF RAN (in Russian).
- Rodzjanko V. (1996) *Teorija raspada Vselennoj i vera otcov* [*The Theory of the Desintegration of the Universe and the Faith of the Fathers*]. Moscow: Palomnik, Graal' (in Russian).
- Rouz S. (1998) *Pravoslavnoe ponimanie knigi Bytija* [*Orthodox Understanding of the Book of Genesis*]. Moscow: Rossijskoe otdenie Valaamskogo obshchestva Ameriki (in Russian).
- Saltykov A. (2007) "Hudozhestvennyj princip Bozhestvennogo tvorenija mirozdaniija" ["The Artistic Principle of the Divine Creation of the Universe"]. *Collection of Articles "Art of the Christian World"*. Moscow, no. 10, pp. 15–34 (in Russian).
- Saltykov A. (2011) "Tvorenje mira v svjatootecheskoj tradicii" ["The Creation of the World in the Holy Fatherly Tradition"]. "You Have Created All by Wisdom..." *Works of the St. Tikhon's Orthodox University' Seminar "Science and Faith"*, iss. 1, pp. 6–87 (in Russian).
- Serebrjakov N. S. (2002) *Problema soglasovanija biblejskogo povestvovanija o tvorenii mira i sovremennyh nauchnyh dannyh: diplomnaya rabota* [*The Problem of Reconciling the Biblical Narrative About the Creation of the World and Modern Scientific Data: Graduate Work*]. Moscow: PSTBI (in Russian).
- Serebrjakov N. S. (2003) "Obraz 'kozhanых rиз' pri opisanii rezul'tatov grehopadenija v cheloveke i v mire" ["The Image of 'Leather Vestments' in Describing the Results of the Fall in Man and in the World"]. *XIII Annual Theological Conference St. Tikhon's Orthodox Theological Institute: Materials*. Moscow: PSTGU, pp. 96–100 (in Russian).
- «Serebrjakov N. S. (2011) "Problema sootnesenija biblejskogo povestvovanija o tvorenii mira i cheloveka s nauchnym estestvoznaniem" ["The Problem of Correlating the Biblical Narrative About the Creation of the World and Man with Scientific Natural Science"]. "Vsja premudrostiju sotvoril esi...". *Trudy seminar PSTGU "Nauka i vera"* ["You Have Created All by Wisdom...". *Works of the St. Tikhon's Orthodox University's Seminar "Science and Faith"*]. Moscow, issue 1, available at: <http://archive.bogoslov.ru/text/2476686.html> (last visited September 10, 2019) (in Russian).
- Stenjaev O. (2009) *Semejnaja zhizn' vethozavetnyh patriarhov (Avraam, Isaak, Iakov)* [*Family Life of the Old Testament Patriarchs (Abraham, Isaac, Jacob)*]. Sergiev Posad: STSL (in Russian).
- Vlachos H. (2015) *Pravoslavnaja psihoterapija* [*Orthodox Psychotherapy*]. Moscow: STSL (in Russian).